

Гу Цин Шань встретился с Чжао Ин Хао, и они вместе пошли обратно в комнату для гостей.

- Как президент? - спросил Чжао Ин Хао.

- Он в безопасности.

Чжао Ин Хао вздохнул с облегчением: - То, что ты только что сделал, это был твой навык Избранника Богов?

- О чём ты?

- Я о том, что ты полетел, после того как разбил окно.

- Я бы не назвал это полноценным полётом, это скорее небольшой трюк с парением.

- Ты называешь это простым трюком? По-твоему, я родился вчера?

- Это действительно просто трюк... Может ты тоже хочешь его попробовать? Я могу научить тебя.

- Конечно же я хочу!! Мы тут говорим о настоящем полёте.

- Тебе наверно понадобится довольно много времени, чтобы обучиться этому.

- Не важно, как долго это займёт, если я смогу летать, то я точно продолжу тренироваться до самого конца! - взволнованно воскликнул Чжао Ин Хао.

- Как только ты упомянул об этом, я подумал, что мы можем использовать полёт как рекламный ход для нашей системы "Хранители Планеты".

Вскоре они вернулись в комнату для гостей.

Анна кивнула им, и сразу же спросила: - Что произошло снаружи?

- Некто пытался убить президента, но у них ничего не вышло.

- И что нам теперь делать?

- Давайте подождём, президент сказал, что ему ещё надо со мной поговорить, и после этого мы можем идти.

- Хорошо.

В этот момент Гу Цин Шань заметил, что Анна хотела что-то сказать, и поэтому он не мог не спросить: - Что такое? Если тебе что-то нужно, просто скажи.

- Перед тем как мы уйдём, можешь ли ты вместе со мной встретиться с Императором и Императрицей Фуси?

Гу Цин Шань только сейчас понял в какую ситуацию поставил Анну.

Анна совсем недавно попросила Империю Фуси принять её к себе, и Император сделал официальное заявление. Если она так быстро сбежит, это будет равноценно пощёчине по лицу Императора.

Если проблему не решить должным образом, то это вызовет много проблем.

- Хорошо, если хочешь мы можем пойти прямо сейчас, – Анна широко улыбнулась.

Спустя пару минут, Гу Цин Шань последовал за Анной для встречи с Императором и Императрицей Фуси.

Конференц-центр представлял из себя сооружение овальной формы, внутреннее кольцо находилось под открытым воздухом. Здесь было посажено много больших деревьев, растущих на травяном поле.

Император Фуси не стал располагаться в номерах отеля конференц-центра, вместо этого они разбили небольшой лагерь посреди зелёного поля.

Он считал слово “Свобода”, чуть ли не оскорблением, и поэтому его очень злило пребывание в отелях, принадлежащих Конфедерации Свободы.

Для него свобода была равносильна потере контроля над страной.

Обычные граждане – это лишь безголовые овцы, которые ни на что не способны без пастуха.

Если каждой овце дать право на свободу, то они начнут дико бегать повсюду, и стадо перестанет быть стадом.

Королевская семья считалась пастухами этого стада.

Роль пастуха заключалась в том, чтобы вести стадо овец вперёд, и следить за тем, чтобы они не попали в опасную ситуацию. Овцы должны были жить спокойной и спланированной для них жизнью.

Именно из-за такой философии, Император Фуси считал, что слово “свобода” не несёт в себе ничего, кроме злобы и опасности, завёрнутых в красивую обёртку.

По этой же причине Император отказался останавливаться в номерах отелей Конфедерации.

Император и Императрица Фуси привезли с собой более 1 000 слуг и подчинённых, с которыми они возвели несколько больших палаток на открытом поле во внутреннем кольце конференц-центра.

Когда Гу Цин Шань и Анна прибыли сюда, здесь уже во всю шла вечеринка.

Захватывающие песни с бодрым ритмом звучали друг за другом без остановки.

Под крышей больших палаток выступали различные артисты, такие как пожиратели огня и укротители зверей. Тут также танцевало более 80 профессиональных танцоров, двигающихся под ритм большого оркестра.

- Сюда, - указала Анна.

Следуя по указанному ей направлению, Гу Цин Шань увидел сидящих в центре мужчину и женщину, даже среди всего этого громкого представления они сияли подобно ярким звёздам в ночном небе.

Мужчина был одет в роскошное мешковатое пальто, а на его голове красовалась золотая корона с двенадцатью углами, в каждом из которых был вставлен пятицветный самоцвет.

В руках мужчина держал скипетр, сделанный из чистого золота. На вершине скипетра располагался человеческий череп, всегда смотрящий вперёд.

Этот череп принадлежал самому первому Императору, основавшему Империю Фуси.

Когда этот Император умер, он лично попросил, чтобы его череп совместили со скипетром и покрыли слоем золота. В таком виде скипетр передавался последующим поколениям, как символ власти Императора.

Череп символизировал, что несмотря на то, что Император основатель уже умер, он всё равно будет пристально наблюдать за каждым шагом своих потомков, чтобы судить, являются ли они достойными Императорами.

Это была история происхождения известного на весь мир Королевского Скипетра Империи Фуси.

У мужчины в короне было очень простое лицо, но вы несомненно сразу бы узнали его даже в большой толпе.

Дело в том, что ни один нормальный человек не смог бы подражать его ледяному выражению, которое как будто навсегда застыло у него на лице.

Несмотря на всё веселье внутри палаток, мужчина оставался абсолютно спокойным, без единого намёка на улыбку.

Он с невозмутимым лицом сидел в центре, будто находясь на своём высоком троне, до которого не мог дотянуться ни один смертный.

Рядом с ним сидела Императрица, аккуратно очищающая для него фрукты, одновременно рассказывая самые интересные слухи Конфедерации. Иногда она поглядывала на его лицо, чтобы посмотреть на его реакцию.

Никто не осмеливался сидеть рядом с этой парочкой.

Все либо стояли, либо кланялись, стараясь, чтобы улыбка не сходила с их лиц.

Гу Цин Шань и Анна направились напрямик к Императору и Императрице.

- Фуси только что объявила о моей защите, и если я сейчас покину Империю, то сильно разозлю Императора. Даже моей тёте будет нелегко справиться с этим, – тихо сказала Анна.

Тётей Анны была Императрица Фуси.

- Тогда что нам делать? – спросил Гу Цин Шань.

- Я использую самый простой метод разрешения этой ситуации, но нужно, чтобы ты мне подыграл.

- Без проблем, я поддерживу тебя, – без колебаний ответил Гу Цин Шань.

- Тогда, – Анна прикусила губу, прежде чем продолжить, - В качестве платы за то, что я присоединюсь к твоей команде, ты будешь делать, что я скажу. Если ты мне подыграешь, то мы не встретим никакой враждебности.

- Хорошо.

Он понимал решение Анны.

В вопросах дипломатии следует учитывать много вещей, также не стоит забывать, что Император Фуси очень гордый человек. Анна сейчас не только находится под его защитой, но и является кровным родственником его супруги – эти факторы ещё больше усложняют ситуацию. Именно поэтому, будет лучше если я, как совершенно посторонний для них человек, не буду вмешиваться в диалог и принимать решений.

Будет лучше оставить это дело Анне.

Пока он размышлял, тёплая и мягкая ладонь взяла его за руку и повела вперёд.

Протащив его сквозь толпу, Анна подошла к Императору и Императрице.

В этот момент, атмосфера вокруг сильно изменилась.

Когда Анна взяла Гу Цин Шаня за руку, несмотря на то что музыка всё ещё играла и все продолжали веселиться, он чётко ощущал, как взгляды всех присутствующих будто магнитом притянуло к нему. Они изучали каждый дюйм его тела.

Он чувствовал себя как модель, шагающая по подиуму. Он был вынужден идти вперёд под этими пристальными взглядами без единого шанса на побег.

Конечно же, Император тоже заметил их.

Он нахмурился, оценивая Гу Цин Шаня.

Императрица, уловив перемены в атмосфере, последовала за взглядом Императора и тоже увидела Гу Цин Шаня. Она, как и все другие, тоже начала пристально оценивать юношу.

Немного удивившись, она быстро улыбнулась и кивнула им в знак приветствия.

Поскольку Анна вела его вперёд, все перед ними расступались, открывая им путь прямо к Императору и Императрице.

Анна толкнула Гу Цин Шаня вперёд к правителям Фуси, а затем по этикету встала на одно колено, сказав: - Ваше Величество Император и Ваше Высочество Императрица, это мой парень.

После её слов, помимо оркестра и танцоров, которым ни в коем случае нельзя было останавливаться, все будто окаменели.

В этот раз, никто больше не пытался скрыть свой взгляд. Казалось, будто они хотели продырявить Гу Цин Шаня насквозь, чтобы посмотреть, что у него внутри.

Парень Анны.

Принцессы Святой Империи Анны Медичи!

Император молча смотрел на них.

Императрица посмотрела на своего супруга. Она слегка приоткрыла рот, словно хотела что-то сказать, но потом остановила себя.

Видя, что и без того холодный Император ещё больше нахмурился, не выдавая ни малейшего намерения говорить первым, Анна быстро добавила.

- Ах да, его зовут Гу Цин Шань.

- Гу... Цин Шань?

Медленно повторил Император, кажется, вспоминая что-то.

- Какое знакомое имя.

Сказал он и посмотрел на одного из своих подчинённых.

Взгляд подчинённого так и не покинул Гу Цин Шаня, но он быстро ответил: - Всё верно господин. Это лучший учёный мехостроения Конфедерации. Именно он создал новейший технологический протокол, и первым обнаружил вирус мутантов и Зомби-убийц. Он также является особым профессором Военной Академии Конфедерации... но он никогда не был внутри этого здания.

- А? Тебя специально пригласили, а ты ни раз так и не явился на работу? – спросил Император, посмотрев прямо в глаза Гу Цин Шаню.

- В данный момент я слишком занят другими важными делами, и поэтому у меня совершенно не было возможности туда сходить.

- Занят? – спросил Император, посмотрев на Анну.

Анна закатила глаза от его пошлого намёка, и сразу же отвела взгляд, тем самым выражая, что это не имеет к ней никакого отношения.

Поскольку все довольно хорошо знали её характер, её действия чётко указали на то, что у Гу Цин Шаня действительно были важные дела.

- Так ты учёный, да? Раз так, позвольте мне тогда спросить кое-что. Среди двух стран, Конфедерации и Фуси, какая из них сейчас лучше всего развивается в плане технологий? – Император продолжал задавать неудобные вопросы.

Анна занервничала.

Она не думала, что Император был настолько воинственным. Каждое его слово было остро как кинжал, не оставляя другой стороне никакого достоинства или ухода от ответа.

- Фуси лучше.

- Охо? Почему ты так решил? – заинтриговано спросил Император.

Этот малец не похож на подлизу, не думаю, что врёт.

- Об этом указывает статистика последних десяти лет, – дал очень простой ответ Гу Цин Шань.

- Разве такие учёные как ты, смотрят лишь на статистику? Разве ты не должен отстаивать хотя бы немного гордости для своей Конфедерации Свободы? Говоря, что две страны не так уж и далеки в развитии друг от друга?

Император бы недоволен ответом, и поэтому продолжил давить на Гу Цин Шаня.

- Сама сущность науки состоит в том, чтобы видеть мир таким, каков он есть. Наука не создана для того, чтобы удовлетворять чью-либо гордыню.

Хмурый взгляд Императора немного смягчился. Он больше не был так холоден, и на его лице даже появился намёк на небольшую улыбку.

Затем он неожиданно громко рассмеялся.

С его смехом, напряжение в воздухе уменьшилось, и атмосфера снова стала более праздничной.

Император посмотрел на супругу.

- Какой интересный молодой человек, ты так не думаешь? – ответила ему Императрица с улыбкой.

- Хм, он не только интересный, он ещё и очень необычный, – Император посмотрел на Гу Цин Шаня, будто видел перед собой не человека, а передовую технологию мобильных мехов.

Он был очень доволен ответом этого юноши.

Именно такими и должны быть настоящие учёные, их ум не должен быть занят бессмысленной чепухой.

Из-за Беспристрастной Богини, Конфедерация несколько десятков лет опережала технологическое развитие Империи Фуси. Но как только Империи удалось почти догнать её, Конфедерация как будто из неоткуда получила технологию передовых мехов.

Согласно оценочным данным его экспертов, эти технологии опережают Империю Фуси как минимум на 15 лет.

И все они были разработаны этим молодым человеком, который сейчас стоял перед ним.

Судя по всему, его отношения с Анной действительно были довольно особенными.

- Из того, что я знаю, специальный профессор Военной Академии Конфедерации – это лишь пустой титул. Ты поступил правильно, что не пошёл туда.

Император посмотрел юноше прямо в глаза, неспеша продолжив: - Если бы в моей Империи появился такой талант как ты, то я бы дал тебе гораздо более высокое звание. Ты бы сразу же получил титул Королевского Учёного, и все почести, что ему причитаются. Это гораздо лучше, чем какой-то пустой титул профессора.